

ВЕСТНИК № 11 (114) 2018 года арбитражного управляющего

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ

Срок давности увеличили в три раза

Федеральным законом от 29.12.2015 N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в части 1 статьи 4.5 КоАП РФ «Давность привлечения к административной ответственности».

Так, до внесения указанных из-

менений, арбитражный управляющий привлекался к административной ответственности по ст.14.13 КоАП в течение одного года со дня совершения административного правонарушения.

Положением ФЗ №391 от 29.12.2015 указанный срок изменен с одного года до трех лет. Таким образом, арбитражный

управляющий в соответствии с ч.1 ст.4.5 КоАП РФ может быть привлечен к административной ответственности по основаниям ст.14.13 КоАП РФ в течение трех лет со дня совершения административного правонарушения.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Права АСВ в банкротных делах ограничили

Президент Владимир Путин подписал поправки в закон о банкротстве, которые запрещают Агентству по страхованию вкладов (АСВ) участвовать в собраниях кредиторов банков.

Сейчас АСВ совместно с ФНС – первоочередным удовлетворяет в собраниях кредиторов потенциального банкрота и имеет там право голоса. Это порождает конфликт интересов: получается, что агентство совмещает роль конкурсного управляющего и крупного кредитора.

«Агентство в настоящее время пользуется в деле о банкротстве банков тремя привилегиями

– первоочередным удовлетворением требований, возможностью оказывать влияние на ход ликвидационных процедур посредством принятия решений на собраниях (комитетах) кредиторов и осуществлением полномочий органов управления банка», – объясняли авторы законопроекта, который отстраняет АСВ от принятия решений на собраниях кредиторов.

Инициатива, помимо ограничений прав АСВ, также предоставляет агентству возможность включения его в реестр независимо от даты его закрытия, потому что вкладчики имеют право обратиться в АСВ за получением компенсации в течение всего срока конкурсного производства.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

3
стр.

Минфин разъяснил порядок принятия бюджетных обязательств

6
стр.

Верховный суд разъяснил, как инициировать банкротство без решения суда?

7
стр.

Кабинет министров предлагает регламентировать банкротство ЖСК специальной нормой

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**Дробить задолженность - не получится**

Заявления кредиторов о введении в отношении должника процедуры банкротства должны рассматриваться совместно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника в целом. Поскольку требования кредиторов длительное время частично погашались так, чтобы сумма оставшейся задолженности по каждому из них не могла превысить порогового значения для введения в отношении должника процедуры банкротства.

С сентября 2009 года по 2017 год в АС поступали заявления различных лиц с требованием о признании компании банкротом, которые оставались судом без рассмотрения в связи с погашением компанией и третьими лицами задолженности ко дню рассмотрения судом заявления соответствующего кредитора.

Затем задолженность перед кредиторами стала погашаться частично до порогового значения, не позволявшего возбудить дело о банкротстве. На этом основании оставлены без рассмотрения заявления нескольких обществ и физлиц.

Часть заявлений кредиторов оставлена без рассмотрения в связи с увеличением порогового значения задолженности до 300000 руб. (п. 2 ст. 6 ФЗ № 482-ФЗ). После внесения изменений в Закон о банкротстве задолженность кредиторов, вступавших в дело о банкротстве, погашалась до нового порогового

значения.

К. в порядке п. 8 ст. 42 Закона о банкротстве обратилась в АС первой инстанции с заявлением о вступлении в дело о банкротстве, сославшись на задолженность компании в размере 9 357 261,75 руб., подтвержденную решением суда общей юрисдикции.

В процессе рассмотрения обоснованности заявления К. суд первой инстанции установил, что третьими лицами погашены требования К. на сумму 9 065 600 руб., после чего размер ее требований к компании стал составлять 291 661,75 руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и АС округа, К. отказано во введении в отношении компании процедуры наблюдения, а ее заявление оставлено без рассмотрения. Суды исходили из отсутствия на дату заседания по проверке обоснованности за-

явления К. условий, предусмотренных п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, то есть на указанную дату размер ее требования был менее 300 000 руб. Суды отметили, что законом не запрещено погашение требований кредитора третьим лицом, а действия компании и третьих лиц не могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом.

Судебная коллегия ВС отменила названные судебные акты и направила заявление К. о признании компании банкротом на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 4 и п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства и в целях голосования на собрании кредиторов учитываются только требования по основному долгу. Минимальный размер учитываемых требований к юрлицу при решении вопроса о введении в отношении него процедуры

банкротства в совокупности должен составлять не менее 300 000 руб. (п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве).

Предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения.

В то же время правило о минимальном размере требования (300 000 руб.) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты. Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требо-

вания к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац тридцать седьмой ст. 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

В рамках настоящего дела для суда первой инстанции не могло не быть очевидным, что наличие нескольких требований, которые последовательно на протяжении длительного времени частично погашались

должником и третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить порогового значения, явно свидетельствовало о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности. Суд не мог не учесть, что упомянутые выше требования, будучи немногим менее 300 000 руб. каждое, в совокупности очевидно превышали данное пороговое значение. В связи с этим суду следовало назначить судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований, однако этого сделано не было.

Определение № 307-ЭС17-18665

ФИНАНСЫ

Вознаграждение будет

Минфин разъяснил порядок принятия бюджетных обязательств по выплатам вознаграждения за проведение банкротства отсутствующего должника и подтвердил ранее выраженную позицию.

Получатели принимают бюджетные обязательства не позднее 1 октября текущего года или последнего рабочего дня до указанной даты. Если руководитель должника-юрлица отсутствует либо нельзя установить его местонахождения, то заявление о признании его банкротом может подать конкурсный кредитор, уполномоченный ФНС.

Заявление направляется только при наличии средств для финансирования процедур. Налоговая служба выплачивает вознаграждение конкурсному управляющему в двухнедельный срок с даты предоставления им подтверждающих завершение банкротства документов, но не ранее внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации

отсутствующего должника.

Расходы арбитражного управляющего возмещаются на основании счета и документов о затратах. На данные бюджетные обязательства норма об их принятии не позднее 1 октября текущего года не распространяется.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Верховный суд поправил ФНС**

Верховный Суд Российской Федерации признал неверным подход налоговой службы к взиманию НДС в банкротстве.

Продукция предприятий-банкротов, выпускающаяся в рамках текущей деятельности, вопреки позиции ФНС, должна облагаться НДС.

Такой вывод сделала судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ по делу новокузнецкого ООО «Центральная ТЭЦ». Несостоятельные организации должны иметь право также на соответствующие вычеты - об этом говорят и точное толкование закона о банкротстве, и сама природа такого налога, как НДС, и принцип равенства между одинаковыми экономическими результатами и их налоговыми последствиями.

Разбирательство между ООО «Центральная ТЭЦ» и ФНС Новокузнецка возникли из-за отказа последней возместить предприятию 12,66 млн рублей НДС за II квартал 2016 года. Основанием стало то, как ФНС понимает подпункт 15 п. 2 ст. 146 Налогового кодекса РФ, который устанавливает, что реализация имущества и

имущественных прав организаций-банкротов не подлежит обложению НДС. Значит, в отношении связанных операций не действуют и правила по возмещению налога в цепочке контрагентов.

Налоговики считали, что это исключение распространяется не только на те активы, которые включены в конкурсную массу и должны распродаваться в ходе конкурсного производства, но и на продукцию, которую несостоятельное предприятие продолжает выпускать в ходе текущей деятельности после признания его банкротом. При этом не распространяется только на товары, но не на работы или услуги - они должны облагаться НДС по общим правилам, говорилось в письме ФНС № СД-4-3/15110 от 17 августа 2016 года.

И раз продукция ООО «Центральная ТЭЦ» - пар и горячая вода (тепловая энергия) - являются товаром, то из числа объектов налогообложения по НДС они должны быть исключены, решили налоговики.

Судебная Коллегия по Экономическим Спорам ВС РФ с этим подходом не согласилась. Прежде всего, коллегия констатировала, что понятия «реализация товаров» и «реализация имущества должника», используемые в статье 146 НК РФ, не являются тождественными, а глава 21 Налогового кодекса вообще не содержит определения «реализация имущества должника». Это создает необходимость разъяснить не сочетающиеся между собой нормы, и, согласно сформулированной еще в 1999 году позиции высших судов, для правильного судебного толкования следует обращаться к закону о банкротстве.

В нем есть норма, которая добавляет ясности. Пункт 6 статьи 139 устанавливает, что правила продажи имущества должника не распространяется на случаи реализации продукции, изготовленной в процессе текущей хозяйственной деятельности.

Сопоставив содержание этой нормы с процессом модифика-

ции налогового законодательства в 2011-2015 годах в части порядка уплаты НДС организациями-банкротами, судьи ВС РФ пришли к выводу, прямо противоположному позиции ФНС. «Под реализацией имущества должника понимается продажа имущества, входящего в конкурсную массу, за исключением продукции, изготовленной должником в процессе своей текущей хозяйственной деятельности», - говорится в кассационном определении, опубликованном в картотеке арбитражных дел.

Дополнительным аргументом в пользу такого заключения для Судебной Коллегии по Экономическим Спорам ВС РФ стала и природа НДС, который является косвенным налогом, взимаемым на каждой стадии производства и реализации товаров, работ и услуг - исходя из добавленной стоимости. Исключение из этой операционной цепочки предприятия-банкрота приводит, по мнению коллегии, к «необоснованному получению государством НДС как с поставщиков, так и с покупателей, которые не могут предъявить налог к вычету».

Против логики ФНС и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, который поддержал службу, отменив принятые в пользу ООО «Центральная

ТЭЦ» акты нижестоящих инстанций, говорит и сам подход, изложенный в письме №СД-4-3/15110, следует из кассационного определения. И у ФНС, и у окружного суда товары в контексте обложения НДС противопоставляются работам и услугам.

Однако такой подход «приводит к выборочному исключению из объекта налогообложения операций», совершаемых организациями-банкротами, их части - в зависимости от типа договорных отношений с покупателями (по реализации товаров либо по выполнению работ или оказанию услуг). Это нелогично, следует из определения Судебной Коллегии по Экономическим Спорам ВС РФ. «Одинаковые экономические результаты деятельности организации-банкрота не должны влечь различные налоговые последствия», - говорится в кассационном определении.

Не помог налоговикам и тот факт, что другая коллегия ВС РФ - по административным делам - уже признавала действительным упомянутое письмо ФНС по результатам рассмотрения административного искового заявления ФГУП «Машиностроительный завод имени Дзержинского». Судебная Коллегия по Экономическим Спорам ВС РФ отклонила ссылку налоговиков на итоги того процесса. «При вынесении [этого] решения ВС РФ пришел к выводу о том, что [спорное] письмо не обладает нормативными свойствами, и констатировал, что по своему содержанию [этот документ] не вышел за пределы буквального смысла подпункта 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, но не предreshал вопрос о том, является ли такое толкование закона надлежащим», - говорится в кассационном определении.

Судебная Коллегия по Экономическим Спорам ВС РФ не стала отправлять дело на новое рассмотрение - все его обстоятельства ясны. Коллегия отменила постановление окружного суда и оставила в силе акты Арбитражного суда Кемеровской области и Седьмого арбитражного апелляционного суда, признавших, что ООО «Центральная ТЭЦ» имеет право на возмещение НДС.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Как инициировать банкротство без решения суда?**

В рамках одного из недавних споров Верховный суд разъяснил, может ли правопреемник инициировать банкротное дело в отсутствие решения суда о наличии задолженности

«Морской Акционерный Банк» выдал компании «Прайд» кредит на 100 млн руб. «Этсетера» погасила долг перед банком, после чего направила должнику претензию о погашении образовавшейся перед ним задолженности. А затем обратилась за взысканием задолженности в суд, попытавшись инициировать банкротное дело «Прайда» (дело № А41-48945/2017). Суды указали на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности, и прекратили производ-

ство по заявлению. Суды констатировали, что переход права требования по кредитному договору от банка к «Этсетере» не состоялся.

В своей жалобе в Верховный суд «Этсетера» указала, что исполнила обязательство за «Прайд» в соответствии со ст. 313 Гражданского кодекса, в связи с чем к правоотношениям сторон следует применять правила об уступке требования. При этом компания считает, что правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом в отсутствие

вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности обладают не только кредитные организации, но и лица, требования которых являются следствием реализации специальной правоспособности банка.

Экономколлегия ВС согласилась с этими доводами, отменила решения нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

БАНКРОТСТВО**Срок для включения в реестр кредиторов**

Верховный суд разобрался, как исчислять срок для включения требований в реестр после признания сделки между сторонами недействительной.

«Строймонтаж» и «Башнефть-строй» заключили мировое соглашение о зачете взаимных требований, которое утвердил суд. После этого «Строймонтаж» признан банкротом и начато конкурсное производство. Реестр кредиторов «закрылся» 11 декабря 2015 года.

Спустя год после этого Арбитражный суд Уральского округа отменил определение суда об утверждении мирового соглашения. Окружной суд усмотрел в мировом соглашении признаки предпочтительного удовлетворения требований общества «Башнефть-строй» перед другими кредиторами. Таким образом, у

«Башнефть-стройка» появилось право требования от «Строймонтажа».

Суды признали требования «Башнефть-стройка» обоснованными и решили, что они подлежат удовлетворению из тех денег, что останутся после выплат кредиторам из реестра. Они исходили из того, что, поскольку требования общества основаны на решении суда о взыскании задолженности, а не на определении о признании сделки должника недействительной и применении последствий её недействительности, заявлены после закрытия реестра требований кредиторов должника, то эти требования подлежат включению за реестр. Суды

применили общий порядок исчисления срока предъявления требований в рамках дела о банкротстве (дело № А40-11766/2015).

«Башнефть-строй» поспорила с этим: по ее мнению, к возникшей ситуации нужно применить правило, установленное п. 27 постановления Пленума ВАС № 63. То есть требование компании должно быть включено в реестр в составе требований третьей очереди, уверен заявитель. С этим согласилась экономколлегия, которая отменила судебные акты нижестоящих инстанций и включила требования «Башнефть-стройка» в третью очередь реестра.

ВОПРОС-ОТВЕТ**Минфин разъяснил****Какие доходы арбитражного управляющего облагаются НДФЛ?**

Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий - это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина.

Арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в

деле о банкротстве. Вознаграждение состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Доходом финансового управляющего, подлежащим обложению НДФЛ, являются суммы вознаграждения, а также суммы возмещения расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Денежные средства от продажи имущества должника, поступившие на счет, открытый финансовым управляющим на свое имя как физи-

ческого лица, в случае использования их в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ для перечисления кредиторам должника доходом финансового управляющего не являются.

Такие разъяснения дает Минфин в письме № 03-04-05/74279 от 16.10.2018.

НОРМА**Кабмин предлагает регламентировать банкротство ЖСК специальной нормой**

Правительство РФ считает необходимым установить правило, согласно которому члены правления таких кооперативов, их контрольно-ревизионных органов, а также единоличные исполнительные органы ЖСК будут нести солидарно субсидиарную ответственность в пределах сумм паев, подлежащих возврату или возвращенных при прекращении членства в ЖСК.

Предполагается, что это положение будет действовать в случаях, когда признаки банкротства таких кооперативов возникли по вине указанных лиц.

Однако виновными их предлагается признавать только в случаях, если их решения или действия (в том числе превышение полномочий), не соответствовали принципам добросовестности и разумности, установленным уставом ЖСК, обычаями делового оборота и гражданским законодательством. Причем не исключено, что при погашении требований участников строительства, являющихся членами ЖСК, не будут применяться положения ст. 201.10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)».

Напомним, что ее положениями регулируется погашение требований участников строительства путем передачи объекта незавершенного строительства. Ожидается, что нововведение будет распространяться только на дела о банкротстве ЖСК, производство по которым возбуждено после его вступления в силу. Предполагается, что закон о банкротстве будет дополнен новой ст. 201.15-4, посвященной особенностям банкротства ЖСК.

Помимо этого кабмин предлагает жестче контролировать использование застройщиками денежных средств участников долевого строительства. Планируется, что застройщики будут определять размер пла-

тежей, подлежащих осуществлению по каждому проекту строительства исходя из расчетного общего объема денежных средств, уплачиваемых по договору, пропорционально планируемой стоимости каждого такого проекта. Речь идет, в частности, о проектах строительства, реализуемых в рамках договоров о развитии застроенной территории, а также о комплексном освоении территории (п. 6, 8 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ»).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕШИЛ**Текущим или реестровым является регрессное требование**

Текущим или реестровым является регрессное требование, возникшее из обязательств по оплате договоров, заключенных задолго до принятия судом заявления о банкротстве компании, разбирался Верховный суд. Три инстанции решили, что требование текущее, но экономколлегия пришла к противоположному выводу.

В 2016 году Арбитражный суд Москвы присудил компании «Москапстрой» деньги, выплатить их должны были несколько компаний в солидарном порядке – в том числе «Домостроительный комбинат № 1». 23 ноября 2016 года с банковского счета общества были списаны денежные средства в размере 44,9 млн руб.

После этого «Домостроительный комбинат № 1» направил в адрес ответчиков претензии, содержащие уведомление об исполнении истцом решения Арбитражного суда Москвы в полном объеме, а также требование погасить задолженность перед истцом в сумме более 35,9 млн руб. в порядке регресса. При этом один из должников, ЗАО «СУ-83 МФС», уже был признан банкротом к тому моменту. Поэтому суды отклонили доводы

компании о том, что требования к ней могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. Три инстанции подтвердили, что регрессные требования Домостроительного комбината о взыскании почти 9 млн руб. возникли после исполнения им решения суда, а потому признаются текущими в силу ст. 5 закона о банкротстве.

ЗАО «СУ-83 МФС» пожаловалось в Верховный суд. Заявитель выразил несогласие с выводом судов о том, что регрессное требование относится к текущим. Первоначальные обязательства ЗАО «СУ-83 МФС» перед «Москапстроем» образовались в результате неисполнения ответчиками обязательств по оплате работ в рамках инвестиционно-строительного контракта от 2004 года и договоров подряда от 2008 года, то есть до

даты принятия Арбитражным судом к производству заявления о признании ЗАО «СУ-83 МФС» банкротом.

В силу положений закона о банкротстве и с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума ВАС от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных сроках, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и п. 1 постановления № 63, все обязательства ЗАО «СУ-83 МФС», возникшие до даты принятия судом банкротного заявления, относятся к реестровым, уверены представители компании.

С этим согласилась экономколлегия ВС, которая отменила решения нижестоящих инстанций и оставила заявление Домостроительного комбината без рассмотрения (дело № А40-8271/2017).